

— Люэр?

Чжоу Хэ осторожно позвал его, одной рукой мягко поглаживая по спине.

Он понимал, что мальчик был до смерти напуган, пока его прежний хозяин оставался без сознания. Жизнь отца-одиночки с сыном и так была нелегкой, а пережить боль потери отца для ребенка было бы невыносимо.

— Все в порядке, Люэр, не бойся. Теперь я буду заботиться о тебе и любить тебя так же сильно, как твой отец. Раз уж мне довелось прожить эту жизнь заново, значит, мы с тобой будем жить счастливо.

Чжоу Хэ немного помолчал, и, когда всхлипывания малыша в его объятиях наконец утихли, успокаивающе произнес:

— Папа уже в порядке, больше я не напугаю Люэра. Пойдем умоемся, хорошо?

Его голос звучал мягко. Люэр захлопал своими большими глазами, кивнул и сам сполз с кровати.

— Папе нездоровится, я могу идти сам.

Какой же Люэр послушный и заботливый ребенок.

Чжоу Хэ попробовал пошевелиться, но, едва встав на ноги, почувствовал слабость в коленях и полное отсутствие сил — тело прежнего хозяина было и вправду слишком хилым.

Впрочем, прежний Чжоу Хэ тоже всю жизнь страдал от болезней, у него была астма, к чему он за долгие годы привык, став поневоле полуграмотным лекарем.

Он прислушался к своим ощущениям: тело просто истощено, если его как следует подлечить, то оно ничем не будет отличаться от обычного человека.

Люэр взял его за руку и заботливо напомнил:

— Папа, иди медленнее.

Дойдя до кувшина с водой на кухне, он заметил, что это лицо похоже на его прежнее на девять десятых: круглые глаза с темными зрачками, загнутые ресницы, утренний свет падал на лицо, оставляя тени под глазами, аккуратный носик и даже маленькая родинка размером с кунжутное зернышко прямо под нижней губой — все было точь-в-точь.

Чжоу Хэ невольно коснулся лица: кожа гладкая и нежная, руки тоже светлые, ногти ровные, а косточки пальцев с легким розоватым оттенком. Фигура была такой же худощавой, почти не отличалась от его прежнего облика.

Наверное, это судьба, предопределенная свыше.

Он не стал больше всматриваться, зачерпнул ковшом воды и умыл Люэра. Кожа у ребенка была нежной, после умывания она стала свежей и светлой, большие глаза блестели, а при улыбке появлялись две маленькие ямочки. Хоть он был мальчиком, но выглядел таким же милым, как девочка, — смотреть на него было одно удовольствие.

Чжоу Хэ своими пальцами, словно расческой, собрал волосы Люэра в маленький пучок на затылке, после чего услышал его детский голосок:

— Папа, тоже умойся.

На виске у Чжоу Хэ еще оставалась рана, полученная вчера. Кровь уже запеклась, кожа была рассечена в нескольких местах, а у самой линии роста волос рана была довольно глубокой и все еще кровоточила — возможно, останется шрам.

Чжоу Хэ аккуратно вытер кровь вокруг раны пальцами, смоченными в воде. Место ушиба припухло, видимо, нужно приложить лекарство. Приведя себя в порядок, он наконец смог оглядеть дом.

Спустя некоторое время он вздохнул: это жилище можно было описать лишь словами о голых стенах.

В комнате стояли только кровать, стол и низкий шкафчик. Столешница была вся в выбоинах, одна ножка сломана и подвязана обрывком ткани. То, что называлось кухней, было отделено лишь полустенком: внутри стояли котел да кувшин с водой. Рядом с плитой лежало несколько мисок и палочек, а мешки с рисом и мукой, сваленные в углу, на вид были совершенно пустыми.

И правда, житье-бытье...

Стоило ему об этом подумать, как у них с сыном одновременно заурчало в животах: с прошлого вечера они ничего не ели.

— Папа, ты тоже проголодался?

Чжоу Хэ открыл мешок из-под риса — там, как и ожидалось, не было ни зернышка. В мешке с мукой оставалось около двух мисок кукурузной муки — этого запаса надолго не хватит.

— Люэр, посиди в комнате, папа сейчас приготовит поесть.

Но Люэр покачал головой и, словно боясь оставить папу одного, уселся рядом на корточки, присматривая за ним.

Увидев это, Чжоу Хэ улыбнулся и, погладив его по макушке, подумал: как бы тяжело ни было, нельзя давать ребенку голодать. Пока папа жив, ты не останешься без еды.

В детстве в приюте из-за бедности он часто ел жидкую кашу, которую варили из кукурузной муки, — вот и сейчас она вполне сгодится, чтобы утолить голод.

Они присели возле плиты. Съев миску горячей каши, Люэр удовлетворенно прищурился:

— Папа, так вкусно!

— Ешь медленнее, не обожгись.

Чжоу Хэ приготовил две порции, но сам осилил лишь две трети своей миски. Аппетит у него был слабый, но тело было ослабленным, поэтому нужно было есть больше. Оставшуюся на дне кашу он доел залпом.

Быстро вымыв посуду, Чжоу Хэ вернулся в комнату и перерыл шкаф. Там лежало несколько взрослых халатов, каждый в заплатках, поверх них — три вещи Люэра. В самом углу лежал кошелек, в котором было пятнадцать монет — все их состояние.

Чжоу Хэ спрятал кошелек и накинул на Люэра еще одну кофту: после дождя утро выдалось прохладным, дети легко могут простудиться.

Он твердо решил отправиться к людям.

По его воспоминаниям, вчера вечером мальчишка по имени Дачжуан обманом заманил Люэра к реке, а потом начался ливень. Узнав об этом, Чжоу Хэ бросился на поиски. На обратном пути, когда он нес ребенка на руках, Дачжуан намеренно толкнул его в спину, из-за чего он упал, ударился головой, и после того, как односельчане доставили его домой, он пролежал всю ночь и скончался.

Если ребенок совершил плохой поступок, он должен нести за это ответственность. С этим делом нужно разобраться.

— Люэр, иди следом за папой, что бы ни случилось — не бойся, папа защитит тебя.

Чжоу Хэ заранее предупредил его, опасаясь, что не сможет сдержать ситуацию и напугает малыша.

Он впервые собирался идти требовать справедливости, его сердце тревожно колотилось, и ему оставалось лишь крепче сжимать руку сына, чтобы приободриться.

Деревенская дорога была грунтовой, после дождя она превратилась в непролазную грязь. Чжоу Хэ, неся ребенка, спотыкаясь, побрел к центру деревни. Вскоре он вспотел, и за поворотом они столкнулись с пожилой женщиной.

— Сяо Хэ, тебе получше? Только вчера разбил голову, лежал бы дома отдыхать, куда это ты собрался с утра пораньше?

Чжоу Хэ узнал соседку — тетушку Ван. Она была отзывчивым человеком, часто помогала им и была одной из немногих в деревне, кто жалел эту семью.

— Иду к Дачжуану, хочу поговорить с его родителями.

Тетушка Ван заметила его бледное лицо и рану на лбу, которая выглядела совсем не как пустяковая царапина. Но мать Дачжуана, госпожа Чжан, была женщиной дерзкой, а Чжоу Хэ, мягкий и добрый, всегда со всеми вежливый, разве мог он противостоять ей? Придя к ним домой, он наверняка останется в проигрыше.

— Я пойду с тобой. Я все уже слышала, я поддержу тебя, не бойся её!

<http://bllate.org/book/27062/3266151>